

Псковский регионологический журнал 2013-2024

ISSN 2079-8784

URL - <http://ras.jes.su>

Все права защищены

Выпуск 1 (41) Том . 2020

Типология районов Северо-запада России по уровню развития системы расселения в начале XXI века

Дементьев Виталий Сергеевич

*Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
Российская Федерация, Санкт-Петербург*

Аннотация

В статье представлены результаты анализа состояния локальных систем расселения в муниципальных районах областей Северо-Запада России в период 2002–2019 гг. Особенно это актуально в преддверии предстоящей Всероссийской переписи населения России, которая должна будет состояться осенью 2020 г. В связи с этим важно оценить состояние местных (районных) систем расселения к настоящему моменту времени. Для выполнения данной цели были применены методы ранжирования и кластерного анализа, последний из которых был осуществлён с помощью программного обеспечения «Statistica 10». Для изучения пространственной дифференциации системы расселения Северо-Запада России была проведена оценка развития системы расселения каждого района. Для получения интегральной оценки был проведён расчёт ряда показателей, характеризующие состояние уровня развития системы расселения каждого района. Было выделено четыре группы районов по уровню развития системы расселения в период 2002–2019 гг. Опираясь на кластерный анализ, было выявлено шесть групп муниципальных районов областей Северо-Запада России по схожести динамики роста и прироста населения за данный временной интервал. Был сделан вывод, что за прошедший период времени поляризация населения ещё больше усилилась, особенно за счёт развития С.-Петербургской агломерации. При этом состояние депрессивных районов лишь усугубилось. В качестве основных факторов, повлиявших на развитие местных систем расселения, выступили приграничность и положение районов относительно «полюсов» роста, крупных транспортных магистралей.

Ключевые слова: Северо-Запад России, система расселения, городское население, сельское население, район, макрорегион, ранжирование, кластерный анализ

Дата публикации: 13.05.2020

Ссылка для цитирования:

Дементьев В. С. Типология районов Северо-запада России по уровню развития системы расселения в начале XXI века // Псковский регионологический журнал – 2020. – Выпуск 1 (41) С. 38-50 [Электронный ресурс]. URL: <https://prj.pskgu.ru/S221979310008533-9-1> (дата обращения: 07.05.2024). DOI: 10.37490/S221979310008533-9

¹ **Постановка проблемы.** Северо-Запад России в данном исследовании рассматривается в узком понимании, в рамках единого территориального массива Северо-Западного экономического района, без Калининградской области. Таким образом, регион исследования охватывает четыре субъекта РФ (С.-Петербург, Ленинградскую, Новгородскую и Псковскую области). Этот староосвоенный регион относится к одному из очагов зарождения российской государственности. Регион находится в сфере влияния второго по величине города в России — С.-Петербурга.

² Вместе с тем, значительная часть территории региона сохраняет сложную демографическую ситуацию. Особенно это касается Псковской и Новгородской областей, где уже не один десяток лет наблюдается сокращение численности населения. Депопуляция зачастую выступает в качестве основного аргумента для осуществления «оптимизации» муниципальных образований. Кроме того, существуют предложения по объединению более крупных административно-территориальных единиц, в т. ч. создание нового субъекта РФ на базе Северо-Западного региона. Таким образом, дальнейшее развитие депопуляции вызывает геополитические риски, связанные с утратой самостоятельности субъектов РФ, что особенно актуально, учитывая приграничное положение региона.

³ Система расселения в регионе в последние два десятилетия претерпела значительные изменения. Существенно увеличилась доля С.-Петербурга в населении Северо-Запада (с 59,9 % в 2002 г. до 63,6 % в 2019 г.). Таким образом, Северо-Запад РФ можно отнести к сверхмоноцентричному макрорегиону. Псковская и Новгородская область продолжают находиться в состоянии депопуляции. Некогда сельская местность являлась основным поставщиком демографических ресурсов в «северную столицу» [5]. Но сейчас произошло сильное истощение сельской местности и начался переход к стягиваю населения из небольших городов в более крупные. При этом чётко проявляется закономерность — чем выше статус города, тем выше степень его устойчивости.

⁴ С 2002 по 2019 гг. население Псковской области сократилось в 1,21 раза, Новгородской — в 1,16 раза, в Ленинградской области был отмечен прирост на 11 %, в С.-Петербурге — на 16 %. Сельское население в Псковской области уменьшилось в 1,42 раза, Новгородской — в 1,22 раза, а в Ленинградской области был отмечен прирост на 18 %¹.

5 В преддверии третьей Всероссийской переписи населения, которая должна будет пройти в 2020 г., очень важно оценить состояние местных систем расселения, выявить различия между районами по изменениям в локальных системах расселения.

6 **Целью** исследования является осуществление типологии муниципальных районов областей Северо-Запада России в период 2002–2019 гг. по развитию местных систем расселения.

7 **Материалы и методика исследования.** С целью осуществления типологии районов по особенностям развития локальных систем расселения областей Северо-Запада России в период 2002–2019 гг. была применена методика ранжирования районов по различным категориям (динамика численности населения, плотность населения, густота и средняя людность сельских населённых пунктов, густота городских населённых пунктов, индекс территориальной концентрации населения и др.) с дальнейшим суммированием рангов для расчёта итогового значения по каждому району.

8 Для выявления групп районов по схожести динамики численности населения районов в данный период был применён кластерный анализ с помощью прикладного программного обеспечения «Statistica 10». Для измерения расстояния между кластерами было использован метод «полной связи».

9 Основными источниками статистической информации послужили итоги последних переписей населения 2002 и 2010 гг. и оценочных сведений Росстата, Петростата, Псковстата и Новгородстата по народонаселению на начало 2019 г.

10 **Состояние изученности вопроса.** Современная территория Северо-Запада России часто выступает в качестве объекта исследования, в т. ч. при изучении народонаселения. Метод ранжирования был апробирован в работах Н. В. Старковой на примере Ленинградской области в 2000-е гг. [10; 11]. Благодаря методу временных срезов в периода 1897–2010 гг. были выявлены пространственные закономерности в эволюции системы расселения Северо-Запада России [5; 6]. Динамика численности населения городов Ленинградской области в 2011–2016 гг. широко представлена в работе Д. В. Житина и А. В. Шендрика [3].

11 А. В. Соболев на примере Северо-Запада России показал в своей работе несоответствие сложившихся территориальных систем расселения экономическим и демографическим тенденциям регионального развития в начале XXI в. [9]. Пригородная зона С.-Петербурга послужила объектом для изучения структуры и динамики развития с позиции геодемографии в работе В. С. Дегусаровой, В. Л. Мартынова и И. Е. Сазоновой [1]. В обозначенной статье было отмечено, что в настоящее время в пригородной зоне формируется новая система расселения, отличающиеся самыми активными демографическими и социально-экономическими процессами на Северо-Западе России. Повышенное внимание «приморского фактора» на структурирование и трансформацию систем расселения в Ленинградской области было обозначено А. Г. Дружининым, С. С. Лачининским, А. И. Красновым и И. С. Сорокиным [2]. Было отмечено, что в постсоветский период селитебное пространство в приморской зоне «стягивается» к побережью и

его ближайшей периферии. Было выделено четыре субпояса приморского расселения.

¹² Методы ранжирования и кластерного анализа получили применение на примере других регионов. Например, кластерный анализ был использован при анализе сельского расселения Оренбургской области, благодаря чему была проведена типизация районов региона, выявлены закономерности в размещении населения во взаимосвязи с особенностями природопользования [13]. Объектом исследования с целью анализа системы расселения районов и городов с учётом природно-географических условий и социально-экономических факторов становился также Краснодарский край [7].

¹³ В статье В. В. Лазаревой, Н. Ю. Власовой и В. Н. Дьяченко, на примере изучения муниципальных образований Дальневосточного приграничья, подчёркивается важность осуществления классификации территорий при исследовании пространственной дифференциации системы расселения. Был сделан вывод, что для муниципальных образований характерна большая неоднородность и неравномерность развития. Приграничное положение районов даёт некоторые преимущества и одновременно накладывает ограничения с позиции режима безопасности государственной границы [4].

¹⁴ В совместной публикации А. А. Ткаченко, А. А. Фомкиной и В. Н. Шаврина даётся разъяснение понятия «районная система расселения», что весьма важно для данной статьи. Под районной системой расселения понимается совокупность всех населённых пунктов, расположенных в пределах определённого муниципального или административного района. Кроме того, в границы районной системы расселения входят городские округа, юридически не входящие в состав района, но вписывающиеся в контуры его границ. Таким образом, районная система расселения оценивается как единое географическое образование, независимо от административной принадлежности городов и посёлков городского типа [12]. Довольно близкими к понятию «районная система расселения» являются понятия «локальная система расселения» и «местная система расселения». Любая локальная система расселения обладает следующими территориальными признаками: 1) территориальное единство и развитая транспортная сеть, связывающая населённые пункты; 2) производственно-технологические и социально-культурные взаимосвязи с системообразующим городом и отдельными поселениями; 3) наличие административных и культурных связей; 4) совместное использование объектов различного рода инфраструктуры [8].

¹⁵ **Результаты исследования.** Для анализа пространственной дифференциации системы расселения Северо-Запада России проводится оценка развития системы расселения каждого района. Для получения интегральной оценки уровня развития системы расселения каждого района был проведён расчёт следующих показателей:

1) динамика численности всего населения, сельского и городского в период 2002–2019 гг.;

2) доля городского населения в 2002 и 2019 гг. в %;

- 3) плотность всего населения и отдельно сельского населения в 2002 и 2019 гг.;
- 4) густота сельских населённых пунктов на 100 кв. км;
- 5) средняя людность сельских населённых пунктов;
- 6) доля сельских населённых пунктов с численностью населения более 100 чел. (по данным на 2010 г.), в %;
- 7) доля сельских населённых пунктов без населения (по данным переписи 2010 г.), в %;
- 8) густота городов и посёлков городского типа на 1000 кв. км в 2002 и 2019 гг.;
- 9) индекс территориальной концентрации населения ($K_{тк}$) в 2002 и 2019 гг., рассчитываемый по формуле: $K_{тк} = \frac{1}{2} |S_i - P_i|$, где S_i — доля площади i -го района в общей площади одной из трёх областей, %; P_i — доля населения i -го района в общей численности населения одной из трёх областей, %;
- 10) темпы роста всего населения, сельского и городского населения в период 2002–2019 гг.;
- 11) среднегодовые темпы прироста всего населения, сельского и городского населения в период 2002–2019 гг.;
- 12) коэффициент интенсивности урбанизации (K_u) в период 2002–2019 гг., рассчитываемый по формуле: $K_u = \frac{Y_i - Y_{oi}}{Y_{oi}} * 100$, где K_u — коэффициент интенсивности урбанизации в %, Y_{oi} — доля городского населения в исходном году (2002 г.), Y_i — доля городского населения на конечную дату периода (2019 г.);
- 13) среднее расстояние между сельскими населёнными пунктами (в км), рассчитываемое по формуле: $CP = \sqrt{\frac{S}{n}}$, где CP — среднее расстояние между с. н. п. (в км), S — площадь территории, n — количество с. н. п.

¹⁶ Затем по каждому из показателей проводилось ранжирование районов. После проводился подсчёт рангов, которые были набраны районом по вышеуказанным показателям. Итоговое ранжирование районов проводилось по полученной сумме рангов. В конечном итоге, имея итоговое ранжирование, можно сделать выводы о тенденциях развития и направленности развития системы расселения в указанный период времени с выделением группировок районов трёх областей Северо-Запада РФ, на основе чего была составлена картосхема.

¹⁷ При этом нужно отметить, что в расчётах городской округ Сосновый Бор брался в совокупности с Ломоносовским районом Ленинградской области, Псков вместе с Псковским районом, Великие Луки — с Великолуцким районом и Великий Новгород — с Новгородским районом.

¹⁸ Районы областей Северо-Запада РФ можно разделить на четыре группы по уровню развития местных систем расселения в период 2002–2019 гг. (рис. 1).

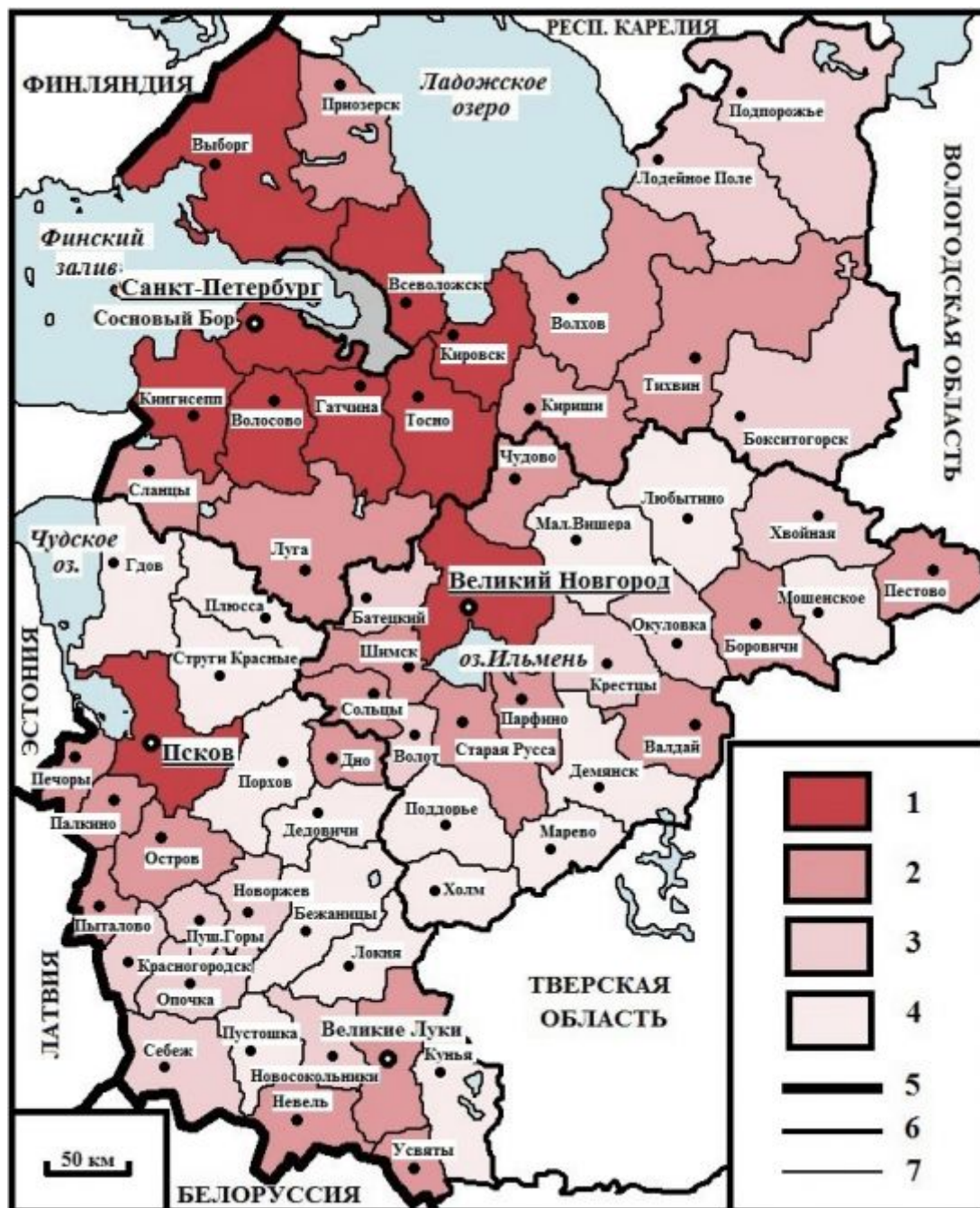


Рис. 1. Группировка районов областей Северо-Запада РФ по уровню развития системы расселения в период 2002–2019 гг. Цифрами обозначены: 1–4 — группы районов по уровню развития системы расселения (описание групп даётся в тексте); границы: 5 — государств, 6 — субъектов РФ, 7 — районов.

Первая группа с **высоким уровнем развития** системы расселения, которая объединяет административно-территориальные единицы, окружающие региональные центры С.-Петербург, Великий Новгород и Псков. Данную группу районов можно включить в «**первый пояс**», который образует основной каркас расселения Северо-Запада России. В этих районах наблюдаются в основном положительные показатели роста и прироста населения, высокая плотность населения и средняя людность с. н. п. (особенно в районах Ленинградской области), высокий процент индекса территориальной концентрации населения (что говорит о перенаселении, кроме Псковского района вместе с Псковом и Новгородского района с Великим Новгородом, а также отдалённых районов от С.-

Петербурга). Эти районы можно отнести к главным полюсам роста социально-экономических показателей, что во многом отражается в значимости центральности ключевых городов макрорегиона, где сосредоточены основные ресурсы (в т. ч. административные, финансовые, производственные, образовательные и др.), активно притягивающие население.

²¹ Вторая группа со *средним уровнем* развития системы расселения. В этой группе можно выделить две подгруппы районов — со *средним стагнирующим уровнем развития местных систем расселения* и со *средним уровнем стабильно развивающимися местными системами расселения*. К первой подгруппе следует отнести районы Псковской и Новгородской областей, ко второй — районы Ленинградской области. Эта группа районов входит в так называемый «**второй пояс**», окружающий «первый пояс», а также другие промышленные центры (Великие Луки, Боровичи, Старая Русса, Тихвин и др.).

²² Помимо Ленинградской области, хорошо прослеживается ареал районов западного приграничья Псковской области («**Псковская группа**»), находящихся в тесном контакте с областным центром. В первой половине XX в. здесь наблюдалась самая высокая заселённость территории с высокой плотностью сельского населения и густотой с. н. п. на всем Северо-Западе. На тот момент это было «ядро» развития системы расселения, постепенно сместившиеся к главным экономическим центрам (особенно к С.-Петербургу). Это показывает относительную сохранность и устойчивость развития местных систем расселения. Великие Луки как второй центр Псковской области в свою очередь объединил свою «**Великолукскую**» группу районов — Великолукский, Невельский и Усвятский. В последние годы наблюдается «угасание» данной группы районов из-за сложной демографической обстановки, в т. ч. «ядра» Великих Лук. В соседней Новгородской области хорошо прослеживается «**Приильменная**» группа районов, находящаяся в тесной взаимосвязи с центрами второго уровня (Старой Руссой) и первого уровня (Великим Новгородом) посредством транспортно-экономических связей. Остальные районы образуют локальные (в пределах одного района) системы расселения данной группы (транспортно-промышленные узлы местного значения — Валдай, Пестово, Чудово, Боровичи, Дно).

²³ В этой группе наблюдается низкая или отрицательная динамика роста населения, в среднем 0,8–1,0 раз, повышенная плотность населения и средняя людность с. н. п. (в частности, для районов Ленинградской и Новгородской областей), высокая густота с. н. п. на 100 кв. км (особенно в западных районах Псковской области), низкие показатели индекса территориальной концентрации населения (что говорит об оптимальном равномерном размещении населения).

²⁴ Транспортный фактор является сдерживающим или стимулирующим в динамике развития местных систем расселения. Приграничный фактор, в совокупности с транспортным (важные автодороги С.-Петербург — Киев, Псков — Рига, Остров — Каунас, Опочка — Полоцк, Москва — Рига) сохраняли в западной части и южной части области относительную устойчивость локальных систем расселения, усиливаясь при продвижении к областному центру и незначительно к Великим Лукам. Влияние транспортного фактора (автомобильные

трассы Москва — С.-Петербург, Великий Новгород — Псков, Шимск — Невель) можно наблюдать в Новгородской области.

²⁵ Третья группа с **низким уровнем** развития системы расселения. В этой группе можно выделить две подгруппы районов — с *низким уровнем развития развивающиеся местные системы расселения* (восточные районы Ленинградской области) и с *низким уровнем развития стагнирующие местные системы расселения* (районы Псковской и Новгородской областей). Данную группу районов можно отнести к «**третьему поясу**» влияния крупных экономических центров. Для этой группы свойственны в основном отрицательные показатели прироста населения, низкие показатели плотности населения. Средняя людность с. н. п. варьируется от повышенной в восточных районах Ленинградской и Новгородской областей до пониженной в районах Псковской области. Повышенный индекс территориальной концентрации населения характерен для восточных районов Ленинградской области, низкий — для остальных территорий.

²⁶ Четвёртая группа с **крайне низким уровнем** развития системы расселения. Эта группа районов отличается низкими показателями развития местных систем расселения. Межцентровое положение районов поставило их в периферийное положение. Особенно это заметно в Псковской и Новгородской областях.

²⁷ Следующим этапом исследования было осуществление классификации районов по схожести динамики численности населения в период 2002–2019 гг. Для этого был применён кластерный анализ с использованием программного обеспечения «Statistica 10». Путём анализа полученных дендрограмм было выявлено 6 групп (кластеров) районов методом «полных связей» (рис. 2).

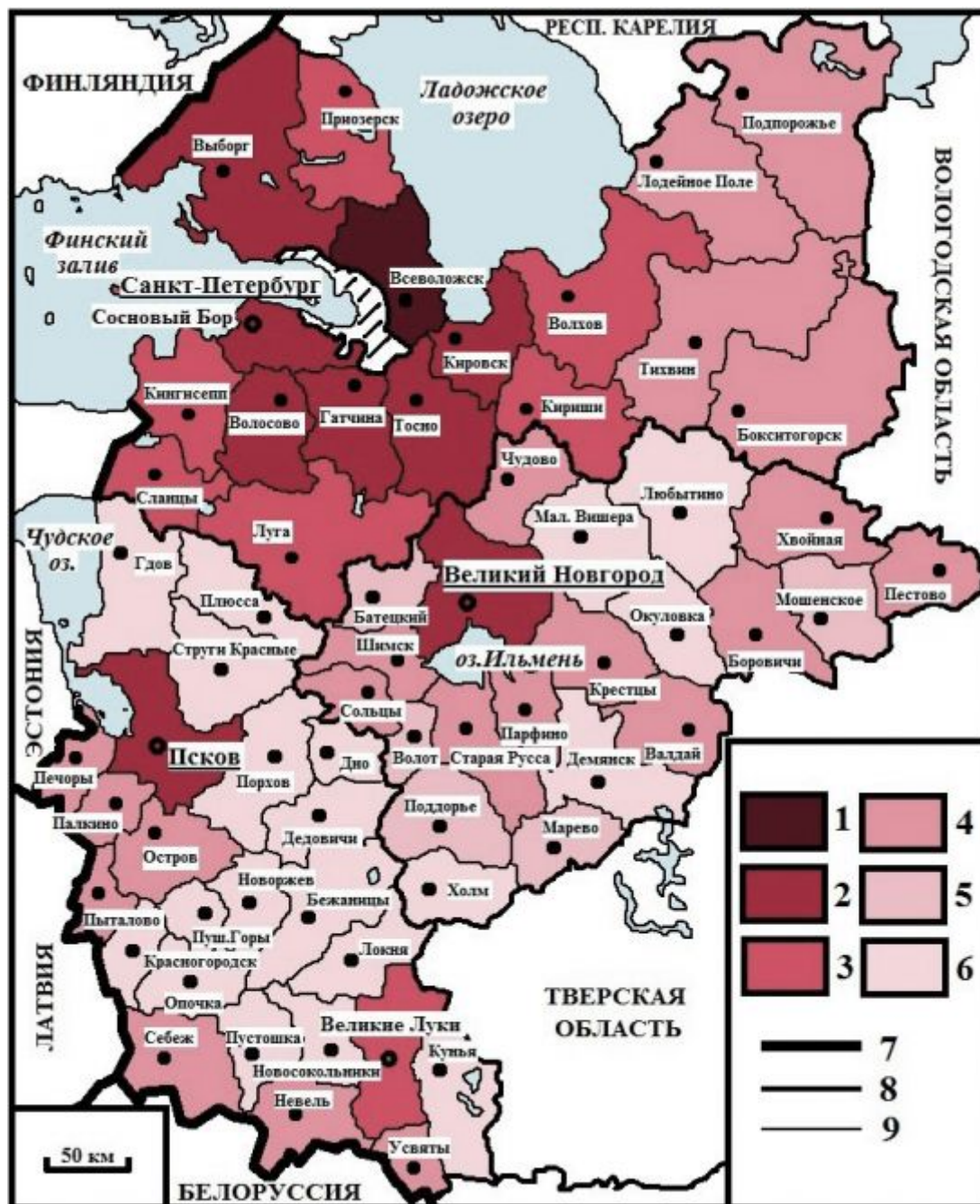


Рис. 2. Группировка районов областей Северо-Запада РФ по динамике населения в период 2002–2019 гг. Цифрами обозначены: 1–6 — группы районов по динамике населения (описание групп даётся в тексте); границы: 7 — государств, 8 — субъектов РФ, 9 — районов.

В **первый кластер** вошёл только Всеволожский район. Этот район демонстрирует наилучшие показатели в темпах роста населения в указанный период времени. Рост населения района был почти двукратным, и численность его населения достигла 400 тыс. чел., благодаря чему он стал самым населённым муниципальным районом в России. Высокий рост населения обеспечивается активной застройкой приграничных с С.-Петербургом населённых пунктов, среди которых Кудрово и Мурино, получившие в последние годы статус городов, Янино-1 — статус п. г. т. На очереди по повышению статуса стоят Бутры и Новое Девяткино. Два крупнейших города Всеволожского района — Всеволожск и Сертолово в данный период перешли из разряда малых в разряд средних городов

(свыше 50 тыс. чел.). Фактическая численность населения Кудрово и Мурино также может превышать 50 тыс. чел. Дешевизна жилья, фактическая интеграция (социально-экономическая, транспортная, культурная и др.) с С.-Петербургом привлекает большое количество населения. Наличие станции метро «Девяткино» (единственная станция Петербургского метрополитена в Ленинградской области) способствует этому процессу.

³⁰ Во **вторую группу** вошли остальные районы Ленинградской области, частично вписывающиеся в границы С.-Петербургской агломерации (Ломоносовский район вместе с Сосновым Бором, Выборгский, Волосовский, Гатчинский, Тосненский и Кировский районы), а также Псковский район вместе со Псковом и Новгородский район вместе с Великим Новгородом. Прирост населения за прошедший период наблюдался не существенный, но положительный, в некоторых случаях обеспечивающийся за счёт активного роста соседних населённых пунктов по отношению к главным центрам. Особенно это заметно на примере С.-Петербурга и его пригородов (Новоселье, Виллози, Низино, Коммунар, Тайцы, Отрадное, Никольское, Шлиссельбург, Рощино и др.). Здесь хорошо прослеживаются активные маятниковые трудовые, учебные, культурные, бытовые, рекреационные миграции в С.-Петербург и обратно, что обусловлено хорошей транспортной доступностью.

³¹ Псковская и Новгородская пригородные зоны также аккумулируют подобные процессы, но на более локальном уровне. Положительный прирост населения в Псковском и Новгородском районах обеспечивался в основном благодаря пригородам областных центров — вокруг Пскова (Борисовичи, Писковичи, Черёха, Родина и др.) и Великого Новгорода (Трубичино, Савино, Григорово и др.). Одновременно прослеживаются тесные транспортные и социально-экономические связи Новгородского района (вместе с Великим Новгородом) и в меньшей степени Псковского района (вместе с Псковом) с С.-Петербургской агломерацией. Нужно отметить, что многофункциональные промышленные центры, такие как Псков и Великий Новгород, не отличаются высокой миграционной привлекательностью и также являются «донорами» для С.-Петербурга и ближайших пригородов.

³² **Третья группа** районов образует два ареала. Один, наиболее крупный, охватывает кольцом первую и вторую группу районов Ленинградской области. Эта группа районов находится на среднем удалении от С.-Петербурга, но располагается в относительной тесной (в т. ч. за счёт развития транспорта) взаимосвязи с ним. Эту группу районов можно включить в так называемую «новую периферию». Наблюдается незначительное сокращение численности населения районов и активное развитие дачного расселения, в т. ч. благодаря распространению садово-дачных товариществ (например, Мшинское в Лужском районе). Обособленный ареал образует второй по величине город Псковской области — Великие Луки, где по-прежнему сосредоточена значительная промышленная, культурно-образовательная, транспортная база региона, что на данном этапе пока ещё поддерживает развитие Великолукского района.

³³ **Четвёртая группа** районов образует две подгруппы. Первая подгруппа охватывает восточные районы Ленинградской области, самые отдалённые от С.-

Петербурга (Бокситогорский, Тихвинский, Лодейнопольский и Подпорожский районы). На фоне остальных районов Ленинградской области эти районы следует отнести к депрессивным с позиции демографического и социально-экономического развития. Не случайно, что здесь осуществляется «оптимизация» границ внутрирайонных муниципальных образований. Роль основного промышленного центра этой части области сохраняет г. Тихвин.

³⁴ Вторую подгруппу образуют районы, тяготеющие к центрам первого порядка (областные центры Псков и Великий Новгород) и второго порядка (Великие Луки, Старая Русса и Боровичи), связанные с ними относительно устойчивыми транспортными, социальными и экономическими связями. Промышленные центры местного значения Новгородской области (Чудово, Валдай, Крестцы и др.) связаны с областным центром и двумя столицами. Положение на федеральной трассе Москва — С.-Петербург обеспечивает устойчивость в развитии районов. Отдалённость и изолированность восточных районов Новгородской области обеспечило развитие второго по величине г. Боровичей и Пестово (в котором численность населения держится в почти стабильном положении). Значимый промышленный центр Старая Русса вместе с соседними районами имеет тесные экономические и транспортные связи с Великим Новгородом, что обеспечивает относительно благоприятное демографическое развитие. В Псковской области отчётливо выделяются два приграничных ареала — западный (находящийся в тесной взаимосвязи с Псковом) и южный (находящийся во взаимодействии с Великими Луками). К этому ещё добавляется фактор приграничности географического положения.

³⁵ **Пятую группу** образуют чисто сельские районы, где отсутствуют какие-либо города и посёлки городского типа. Это Батецкий, Волотовский, Поддорский, Маревский и Мошенской районы. Эти районы располагаются исключительно в Новгородской области. Наблюдается устойчивое сокращение численности населения.

³⁶ **Шестую группу** районов образуют глубоко периферийные территории Псковской и Новгородской областей. Межцентровое положение районов, отдаление от основных центров сказалось на самых низких показателях роста и прироста населения (в т. ч. городского и сельского) в пределах всего Северо-Запада России.

³⁷ **Выводы.** В указанный временной интервал в народонаселении региона исследования прослеживались следующие тенденции. Общий рост численности населения макрорегиона был обеспечен в основном за счёт существенного прироста населения С.-Петербурга и Ленинградской области. Если брать районный уровень, то здесь видно, что этот рост обеспечен за счёт ближайших к С.-Петербургу районов, т. е. в основном за счёт С.-Петербургской агломерации с одновременным формированием «новой периферии» в Ленинградской области. В пределах Псковской и Новгородской областей положительными показателями прироста населения характеризовались пригородные (по отношению к областным центрам) территории. Одновременно, несмотря на антикризисные мероприятия, продолжается повсеместная депопуляция в Псковской и Новгородской областях. Отток молодого населения ведёт к повышению в возрастной структуре населения

доли людей старших возрастов, и соответственно, к росту показателей смертности. Увеличивается концентрация населения в С.-Петербурге и областных центрах (около 70 % населения от всей численности населения макрорегиона).

³⁸ Таким образом, наблюдается усиление поляризации в системе расселения макрорегиона. В перспективе ожидается продолжение разрастания разрыва между центральными городами и периферией. Последствия поляризации становятся всё более заметными при рассмотрении экономического развития и инвестиционной привлекательности районов. Формирование и усиление в макрорегионе многофункциональных центров шло параллельно с расширением депрессивных территорий, особенно в Псковской и Новгородской областях. Последнее может представлять угрозу для дальнейшего существования и развития как локальных систем расселения, так и для периферийных регионов в целом. Учитывая, что макрорегион является приграничным, данная проблема приобретает актуальность общероссийского масштаба.

Примечания:

1. Всероссийская перепись населения 2002 года. Том. 1, табл. 4. Численность населения России, федеральных округов, субъектов Российской Федерации, районов, городских поселений, сельских населённых пунктов — райцентров и сельских населённых пунктов с населением 3 тысячи и более.

Библиография:

1. Дегусарова В. С., Мартынов В. Л., Сазонова И. Е. Геодемографические особенности пригородной зоны Санкт-Петербурга // Балтийский регион. 2018. Т. 10. № 3. С. 19–40.
2. Дружинин А. Г., Лачининский С. С., Краснов А. И., Сорокин И. С. Поляризация системы расселения в приморской зоне Ленинградской области в 1989–2015 гг. // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Естественные науки. 2016. № 3. С. 58–65.
3. Житин Д. В., Шендрик А. В. Динамика численности населения городов Ленинградской области: влияние кризиса 2014–2016 гг. // Известия Русского географического общества. 2017. Т. 149. Вып. 6. С. 24–43.
4. Лазарева В. В., Власова Н. Ю., Дьяченко В. Н. Неравномерность развития муниципальных образований Дальневосточного приграничья // Известия Уральского государственного экономического университета. 2019. Т. 20, № 1. С. 61–77.
5. Манаков А. Г., Мартынов В. Л., Дементьев В. С. Историческая география Северо-Запада России: население и пути сообщения: Монография. Псков: Псковский государственный университет, 2017. 304 с.
6. Манаков А. Г. Исторические срезы в географии населения Северо-Запада России (с конца XIX в. по начало XXI в.) // Псковский регионологический журнал. 2015. № 23. С. 72–91.

7. Рябошапко В. П. Пространственная типология системы расселения районов и городов Краснодарского края // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Естественные науки. 2007. С. 43–44.
8. Скутина Т. П. Место посёлков городского типа в системе расселения Среднего Урала // Размещение производственных сил Урала: Сборник научных трудов. Вып. 9. Свердловск, 1978. С. 132.
9. Соболев А. В. Структурно-функциональные особенности пространственного развития городских и сельских поселений Северо-Западного экономического района // Балтийский регион. 2015. № 1 (23). С. 143–158.
10. Старкова Н. В. Особенности демографического развития районов Ленинградской области // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 7. 2007. С. 87–97.
11. Старкова Н. В. Пространственно-временная дифференциация системы расселения Ленинградской области // Географическое образование и наука в России: история и современное состояние. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию создания Географического института в Петрограде и 90-летию отечественного географического образования / под ред. Н. В. Каледина, В. В. Дмитриева, Т. А. Алиева. СПб.: ВВМ, 2010. С. 520–530.
12. Ткаченко А. А., Фомкина А. А., Шаврин В. Н. Районные системы расселения Центральной России // Вопросы географии. Сб. 135. География населения и социальная география. М.: Изд. дом «Кодекс», 2013. С. 270–288.
13. Чибилёв А. А., Ахметов Р. Ш., Петрищев В. П., Черкасова Ю. В. Дифференциация муниципальных районов Оренбургской области по особенностям сельского расселения // Известия РГО. Т. 147. Вып. 3. 2015. С. 49–57.

Typology of regions of the North-West of Russia by the level of development of the settlement system at the beginning of the 21st century

Vitaliy Dementiev

Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University

Russian Federation, Saint Petersburg

Abstract

The article presents the results of a study of the state of local resettlement systems in regions of the North-West of Russia in the period 2002–2019. This is especially true on the eve of the upcoming All-Russian population census of Russia, which will be held in autumn of 2020. In this regard, it is important to assess the state of local (district) resettlement systems to date. To achieve this goal, ranking and cluster analysis methods were applied, the last of which was carried out using the “Statistica 10” software. To study the spatial differentiation of the resettlement system of the North-West of Russia, an assessment was made of the development of the resettlement system of each region. To obtain an integrated assessment, a number of indicators were calculated that characterize the state of the level of development of the resettlement system of each district. Four groups of districts were identified according to the level of development of the resettlement system in the period 2002–2019. After that, using cluster analysis, six groups of regions of the regions of the North-West of Russia were identified by the similarity of growth dynamics and population growth over a given period of time. It was concluded that over the past period of time, the polarization of the population has increased even more, especially due to the influence of the St. Petersburg metropolitan area. At the same time, the state of depressed areas only worsened. The main factors that influenced the development of local settlement systems were the position of the districts in relation to the “poles” of growth, major transport routes, and borderland.

Keywords: North-West of Russia, resettlement system, urban population, rural population, district, macro-region, ranking, cluster analysis

Publication date: 13.05.2020

Citation link:

Dementiev V. Typology of regions of the North-West of Russia by the level of development of the settlement system at the beginning of the 21st century // Pskov Journal of Regional Studies – 2020. – Issue 1 (41) C. 38-50 [Electronic resource]. URL: <https://prj.pskgu.ru/S221979310008533-9-1> (circulation date: 07.05.2024). DOI: 10.37490/S221979310008533-9